Глава 494: Тяжелые деньки

Дюжина журналистов окружила Себастьяна. Микрофоны, диктофоны и вспышки от камер были повсюду.

- Тренер Себастьян, говорят, что вы давали своим спортсменам допинг. Это правда?

- Тренер Себастьян, скажите что-нибудь о скандале с допингом, пожалуйста!

- Мистер Себастьян. Вы являетесь главным тренером американской национальной сборной по легкой атлетике и сейчас вовлечены в самый большой скандал с допингами в Американской истории. О чем вы сейчас думаете?

Себастьяна почти закидали вопросами. Он хотел уйти, но не мог. Ему пришлось остановиться и сказать: - Я уже говорил, что никогда не снабжал своих спортсменов запрещенными препаратами и никогда не буду!

- Ваше имя первое в списке тренеров, замешанных в скандале. Как вы объясните это? - Тут же спросил журналист.

- Это всего лишь слухи! И ничего больше! Я попросил адвоката подать в суд на журналиста-расследователя за клевету! Его ложь погубила мою репутацию! - Крикнул Себастьян.

Другой журналист спросил: - Три тренера из списка признались в предоставлении запрещенных препаратов спортсменам и более десяти спортсменов признались в их использовании. Этот отчет о расследовании, выходит, проверен.

- В этом списке около тысячи человек и тысячи различных препаратов. Несколько признаний ничего не значат. Ничего! Я могу найти несколько спортсменов, которые используют запрещенные препараты, если посмотрю список всех спортсменов мира, - утверждал Себастьян.

- Мистер Себастьян, надежные источники сообщают, что председатель международной антидопинговой организации мистер Льюис прибыл в Америку с новейшей технологией тестирования на допинг. Они проверят все образцы мочи всех спортсменов, включая ваших. Вас беспокоят результаты этих тестов?

- Конечно, нет. Я никогда не давал им подобные препараты, - сказал Себастьян. Он помолчал, а потом спросил: - Вы упомянули о приезде мистера Льюиса в Америку. Когда он приехал? Почему я не знаю об этом?

- Его приезд был засекречен. Новости просочились только сегодня утром. Он здесь уже три дня и сделал сотни тестов, - ответил журналист.

Себастьян контролировал выражение своего лица, но на самом деле он был очень взволнован и напуган. На нем сосредоточили много внимания, потому что он считается одним из самых известных тренеров, участвующих в скандале, и является новым главным тренером американской национальной команды по легкой атлетике. Он сразу стал отрицать, что снабжал спортсменов допингом.

Ему нельзя было это признавать. Ему тяжело пришлось, чтобы стать главным тренером американской команды - вершины своей карьеры. Признание того, что он снабжал спортсменов запрещенными препаратами, определенно уничтожило бы его.

Что еще более важно, он думал, что никто не сможет причинить ему вред, пока он не признается в этом.

Многие из тех, кто совершил ошибки или преступления, поступают так же, как и он. Их первая реакция - скрывать свои ошибки, вплоть до совершения новых. Поэтому эти ситуации всегда становились всё хуже и хуже.

...

Себастьян позвонил Франклину по мобильному телефону.

"Профессор Франклин, это я, Себастьян.

"Зачем звонишь? Разве ты не знаешь, что мы не должны общаться друг с другом прямо сейчас? ФБР занимается расследованием этого скандала. Они могут прослушивать этот звонок", - сердито сказал Франклин.

"В такой высокоуровневой лаборатории, как ваша, должны быть меры против подслушивания". Себастьян не остановился. Он быстро сказал: "Давайте сделаем это быстро. Я хочу кое-что подтвердить. Вы уверены, что продукт, который вы мне давали, не может быть обнаружен антидопинговой организацией?"

"Что ты имеешь в виду?" - Спросил в ответ Франклин.

Себастьян понизил голос и сказал: "Председатель международной антидопинговой организации прибыл в США три дня назад с новой технологией тестирования на допинг. Я беспокоюсь, что ваш продукт будет обнаружен".

Франклин глубоко вздохнул и ответил: "Я не уверен, можно ли его обнаружить или нет".

"Вы не уверены? О чем вы? Это же не то, что вы говорили, когда давали мне свой продукт! Вы сказали мне, что ваша технология по меньшей мере на два года опережает международную антидопинговую организацию. Они никогда не обнаружат ваш продукт. Это были точно ваши слова. Забыли уже?" - Озабоченно сказал Себастьян.

"Я сказал это тогда, потому что они не знали наших основных секретов. Теперь, однако, они их уже знают", - сказал Франклин.

"Какие основные секреты?" - Спросил Себастьян.

"Наши молекулярные формулы! Есть 27 стероидных производных, два из которых именно то, что мы использовали в продукте. Любая лаборатория, которая является относительно продвинутой, сможет найти препарат до тех пор, пока она знает молекулярные формулы этих производных. Однако никто не может скопировать продукт".

"Значит, международная антидопинговая организация обязательно найдет его!" Лицо Себастьяна побледнело. "Где ваша хваленая безопасность? Как можно было так легко украсть секреты?"

"В нашей лаборатории не было утечки. Компания Блехера не доглядела. Вот откуда журналист-расследователь получил наш секрет", - ответил Франклин.

"Блехер, "отец прогормона"? Черт! Вы сотрудничали с дьяволом! Если бы я знал, что вы

работаете вместе с ним, я бы никогда не связался с вами!" - Ругнулся Себастьян.

"Ты думаешь, я хотел с ним работать? Несколько моих инвесторов хотели вывести капитал!" Франклин рассердился и добавил: "Никогда больше мне не звони. Мне нужно разобраться с беспорядком. Нашему бизнесу подошел конец".

"Вы кидаете меня? Позвольте мне сказать вам, Франклин, что вам лучше не делать из меня врага!"

"Ты же знаешь, что теперь тебе не спастись. Международная антидопинговая организация скоро узнает, что все твои спортсмены употребляли мои препараты. Твой конец настанет быстрее, чем мой!" Франклин сердито повесил трубку.

…

Франклин кипел от злости после телефонного разговора с Себастьяном. - Профессор, мы только что получили факс от "Ханс Фармасьютикалс". Ее совет директоров принял решение временно прекратить спонсорство нашей компании.

- Прекратили спонсорство! Но почему? Из-за того самого? - Франклин поднялся со стула.

- Да. Это из-за скандала с допингом. Ханс Фармасьютикалс узнала о наших отношениях с отцом прогормона, Блехером. Компания, чтобы избавиться от любой связи с ним... В итоге совет директоров единогласно проголосовал за приостановку спонсорства, - сказал помощник и передал факс Франклину.

Франклин прочитал его и расстроился. Блехер всегда пользовался дурной славой. Биологические лаборатории не решались открыто работать с ним. Несмотря на то, что он был инвестором в некоторых из этих лабораторий, они все еще держали свою работу с ним под столом.

Эти лаборатории не единственные во что Блехер вкладывал деньги. Научные исследования всегда остаются дорогостоящими. Даже один исследовательский проект обычно поддерживается толпой инвесторов.

Инвесторы вкладывают деньги в науку, чтобы заработать, а не чтобы их судили. Однако Блехер - человек, который проводил эксперименты на живых людях. И лаборатории с инвестициями Блехера, таким образом, могли быть готовы делать незаконные эксперименты, поэтому общественные отношения с этим человеком заставили инвесторов прекратить инвестировать свои деньги.

Тонкая бумага из факса в руке Франклина показалась ему тяжелой, учитывая ее важность.

Зазвонил телефон, но Франклину потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями и ответить на звонок.

"Профессор, мне недавно звонил человек по имени Дэвис, который утверждал, что является адвокатом инвестиционной компанией "Цяньфань". Он хочет назначить вам встречу в ближайшее время".

"Инвестиционная компания "Цяньфань" является одним из наших инвесторов. Мы с ними в хороших отношениях уже много лет. Почему они хотят встретиться именно сейчас?" У Франклина было плохое предчувствие. Он спросил: "Он сказал, почему хочет встретиться со

мной?"

"Я спросила. И он сказал, что наша лаборатория была вовлечена в скандал с допингом, который получил негативную огласку. По его словам, это нарушает инвестиционный контракт между нами. Ему нужно встретиться с вами, чтобы обсудить компенсацию", - секретарша сказала это вполголоса.

"Компенсацию! Ты хочешь сказать, что мы должны им денег!" Франклин был потрясен и чуть не потерял сознание в кресле.

Вывод средств инвестора был большой проблемой. А отзыв с просьбой о компенсации был гораздо серьезнее.

Франклин повесил трубку, запер дверь и закрыл окна. Он хотел тишины. Однако телефон зазвонил снова.

"Что опять? Кто-то еще просит компенсацию?" - Сердито спросил Франклин.

"Профессор. Это ФБР. Вас хотят видеть два агента", - со страхом ответила секретарша.

"А вот и ФБР". Франклин рухнул в кресло, как обессиленный.

...

Эдвард Сноу и Даи Ли счастливо пили в баре.

- Похоже, ты полностью восстановился, раз уже можешь пить. Я предлагаю тост за тебя, - сказал Даи Ли, поднимая свой бакал.

- Я еще не полностью восстановился. Я не могу делать резких движений. Я боюсь, что мои раны снова откроются. Хотя немножко выпить, можно, - сказал Сноу, допивая вино.

- Как суд?

- Скоро будет вынесен приговор. Мистер Уилфрид настаивает, что я невиновен. И я думаю, что все получится, - ответил Даи Ли.

- И меня есть для тебя хорошая новость. Блехеру в этот раз точно конец! - Сноу улыбнулся.

- Конец? А поподробнее? - Спросил Даи Ли.

- Все его активы были заморожены. Дальше его компания закроется и объявит себя банкротом. На этот раз его никто уже не спасет, - Сноу снова отпил из своего бакала и добавил: - На самом деле его компания должна банкам много денег. После того как разразился скандал с допингом, банки перестали давать ему кредиты и попросили его погасить кредиты. Ему отказывают везде, где он просит денег.

- На самом деле, Блехер был в подобной ситуации десять лет назад. Но в то время у него было несколько патентов, которые продолжали приносить ему деньги. Теперь ни один из его патентов не защищен. Значит, они больше не могут приносить ему денег.

- Без достаточного капитала он не может позволить себе хорошего адвоката. У него уже нет денег, поэтому он не сможет заставить великих адвокатов вытащить его или подкупить начальника тюрьмы, в которую его отправят. Теперь он должен быть осторожен.

http://tl.rulate.ru/book/13232/641430